

Чжэцзы-гэ вошел в дом и вскоре вынес большую квадратную доску, собранную из нескольких частей, а также несколько ножек, похожих на стол. Он быстро разложил их, и получился настоящий стол.

В кухне кипела вода, и Чжэцзы-гэ заварил чай, налив его Ван Лю-гэ.

Сделав глоток горячего чая, Ван Лю-гэ почувствовал, как напряжение уходит.

— Я слышал, что здесь есть лепешки, и пришел посмотреть. Торговцам в дороге приходится жить впроголодь, так что о сухом пайке приходится заботиться...

Когда долгое время находишься в дороге, плохое питание сказывается на здоровье, и с возрастом это становится заметно. Теперь мало кто готов терпеть такие лишения ради торговых дел.

Лю Яоцин посмотрел на свои записи и сказал:

— Как раз сегодня должен был прийти торговец за товаром, но он не появился. Вы можете взять эту партию.

— Можно мне взглянуть на лепешки?

Ван Лю-гэ обрадовался, но все же решил сначала убедиться в качестве.

— Не спешите, сначала пообедайте.

Лю Яоцин, видя, что пожилой мужчина устал, предложил ему отдохнуть. Он пришел издалека, чтобы купить лепешки, и Лю Яоцин хотел, чтобы он чувствовал себя комфортно, чтобы вернулся снова.

Сегодня помидоров было немного, и Шэнь-ши одна справлялась с приготовлением томатного соуса. Лю Яоцин попросил Ли-ши помочь приготовить простой домашний обед.

Овощи обжарили, приготовили яичницу с помидорами и суп из редьки, а в конце подали лепешки. Простая, но сытная еда.

— Такой способ приготовления неплох.

Ван Лю-гэ взял кусочек жареных овощей, завернул их в лепешку и откусил. Вкус был восхитительным.

— Правда, масла уходит много, но это сытно и дает силы для работы.

— Именно так.

Лю Яоцин улыбнулся.

Спокойно пообедав, Ван Лю-гэ отправился посмотреть на лепешки. Попробовав и осмотрев их, он с готовностью заплатил серебром и купил большую часть лепешек в доме.

Ван Лю-гэ также увидел комнату, где пекли лепешки. Все работники были одеты чисто, с закрытыми ртами, чтобы слюна не попадала, а волосы были убраны под ткань. Это делало лепешки безопасными для употребления.

Проводив Ван Лю-гэ, Лю Яоцин с радостью записал новую запись в своей книге учета.

Хоть лепешки были сделаны из простых злаков и продавались дешево, но благодаря постоянному спросу и большим партиям для торговцев доход был значительным.

Один из деревенских бездельников подсчитал доходы Лю Яоцина, и цифры вызвали зависть.

Когда в деревню приходили посторонние, на обочине дороги появлялось все больше продавцов лепешек. Некоторым удавалось привлечь клиентов и продать свои лепешки, но их количество все равно не могло сравниться с Лю Яоцином.

По мере того как помидоров на ветках становилось все меньше и они мельчали, Лю Яоцин перестал их продавать, а все собранные плоды перерабатывал в томатный соус, чтобы продавать его за большее серебро.

В последнее время Лю Яоцин был очень занят, и хотя он проводил много времени с Чжэцзы-гэ, у них почти не было возможности поговорить. Что касается семьи Лю, Лю Яоцин почти не бывал дома.

Выделив свободный вечер, Лю Яоцин повел Чжэцзы на гору, чтобы осмотреть местность.

— Макет надо делать именно так.

Он обещал сделать для Лю Яоцина макет, но все было занято, и только сейчас нашлось время. Чжэцзы-гэ сделал большой деревянный ящик, набрал мелкого песка у реки, убрав все камешки.

Они осмотрели местность и сформировали песок в макете.

В долине было много камней, поэтому они расставили их в макете. На горе росли редкие деревья, и они воткнули несколько веточек. Также они воссоздали большие участки пустоши, формируя песок по высоте, чтобы макет выглядел как миниатюрная копия горы.

Потратив весь вечер, Чжэцзы-гэ сделал все с точностью.

Макет поставили в комнате, где спал Чжэцзы-гэ, и Лю Яоцин с удовольствием рассматривал его, указывая веточкой на разные места и планируя, как их обустроить.

Чжэцзы кивал и смотрел на Лю Яоцина, улыбаясь, совсем не замечая, что сам он тоже молодец, ведь макет вышел очень реалистичным.

— Цин-гэр.

Чжэцзы подошел ближе и сжал его руку.

— Мы теперь вместе?

— Угу, отношения определились, но сговор еще не был.

Лю Яоцин вдруг вспомнил.

— Я еще слишком молод, возможно, придется подождать, а то...

Если б они помолвились в таком юном возрасте и начали жить вместе, Лю Яоцин чувствовал,

что не справится. В конце концов, он был гэр, и его положение вряд ли изменится. Однажды, когда Чжэцзы-гэ переодевался, он украдкой посмотрел и... это было впечатляюще.

— А как я буду смотреть на тебя?

Чжэцзы-гэ подошел ближе, и его дыхание казалось горячим.

— А что делать?

Лю Яоцин не знал, что ответить, но все же подался вперед и поцеловал Чжэцзы-гэ в щеку. Это было подтверждением их отношений и наградой за все это время.

В конце концов, традиции созданы людьми, и Лю Яоцин считал, что все в порядке.

Хотя, если бы щетина Чжэцзы-гэ не кололась, было бы еще лучше.

В доме Чжэцзы пока ничего не происходило, и Лю Яоцин, найдя свободное время, позавтракал дома.

Юй-гэр и Син-гэ не могли усидеть на месте и ушли сразу после еды. Шэнь-ши не смогла выйти, так как Ли-ши остановила ее. Вместе с Ли-ши, Лю Цюаньцзинем, младшей Ли-ши, Лю Цюаньфу и Лю Яоциным они собрались в главной комнате.

В прошлый раз, когда приходил Гао Фугуй, младшая Ли-ши не смогла появиться, а Лю Цюаньфу страдал от расстройства желудка и сидел на канах. Сейчас он немного поправился, но выглядел бледным и похудевшим, напоминая сморщенную лягушку.

Лю Цюаньфу просил у Лю Яоцина серебра, но не получил его, а вместо этого был подвергнут угрозам. Он хотел поговорить с Лю Цюаньцзинем, чтобы тот повлиял на Лю Яоцина, но не успел, так как появились новые дела.

Раньше он вел себя грубо, не считая Лю Яоцина важным, так как знал, что в семье он занимает более высокое положение, чем Лю Яоцин. Он привык командовать Лю Цюаньцзинем и не считался с третьей ветвью семьи.

Но теперь... Лю Цюаньфу увидел, как Лю Яоцин сел на скамейку, и, скривив губы, промолчал.

— За эти дни я разузнал про несколько семей, где есть и дочери, и гэры. Одна приглянулась неплохо.

Старик Лю начал разговор.

— Завтра пригласим одну из девушек посмотреть, если все устроит, то позовем сваху и начнем процесс...

Чжун-гэ уже достиг возраста для женитьбы, но до сих пор не нашел невесту. Теперь же все вдруг решилось.

Старик Лю был очень придирчив, и обычные девушки или гэры ему не подходили. Теперь, когда он выбрал семью, Лю Яоцин был удивлен.

— Это дело дедушки, мне сказать нечего.

Лю Яоцин улыбнулся Чжун-гэ. Он был справедлив, и хотя ранее Чжун-гэ поступил глупо,

поддавшись влиянию Лю Цюаньфу, он уже наказал его «жгучей травой», и больше не вмешивался.

Трубку набили табаком, прижали большим пальцем и зажгли огнивом. Старик Лю затянулся и выпустил серый дым.

Никто не говорил, и Ли-ши посмотрела на Лю Цюаньцзиня, ожидая, что он заговорит.

— Надо как следует подготовиться, чтобы не ударить в грязь лицо.

Лю Цюаньцзинь тер руки и с радостью сказал. Он был искренне рад, что Чжун-гэ смотрит невесту, ведь это означало, что в семье прибавится народ, а потом и потомство — это большое добро.

Ли-ши снова посмотрела на Ли-ши, все еще с каменным лицом, но смысл был ясен.

Раньше так и было: старик Лю и Ли-ши просто давали знак, и Лю Цюаньцзинь сразу понимал, что нужно делать. Если Ли-ши чего-то не хватало, то Ли-ши использовала свое приданое, чтобы восполнить это. Так было много лет.

Лю Яоцин, видя это, быстро сказал, не дав Ли-ши заговорить:

— Дядя, Чжун-гэ смотрит невесту, вы готовы?

Лицо Лю Цюаньфу стало неловким, и он пробормотал:

— Что готовить? Ведь есть дедушка и бабушка.

<http://bllate.org/book/16688/1531856>